

2. Конвергенция дисциплин и пространств. РФФИ призывает к интеграции евразийского научно-исследовательского пространства [Электронный ресурс] // Российский фонд фундаментальных исследований.

3. Международный форум «Интеграционные процессы в управленческом образовании» [Электронный ресурс] // портал Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

4. Этнос и парадигма трансдисциплинарности [Электронный ресурс] // Трансдисциплинарные исследования.

5. Lawrence, R. J. Housing and health: From interdisciplinary principles to transdisciplinary research and practice. Futures, 2004. – 36 № 4. P.488-489.

6. Смоликова, Т. М. Конвергентные нано-био-инфо-когнитивные технологии (НБИК (NBIC)) как основа трансформаций современности / Т.М.Смоликова // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2012 г. / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред.: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013. – С. 59–60.

Эркинбаева А. К. К вопросу о семантике гидрокомпонента в составе русских и казахских фразеологизмов в аспекте семиотики культуры

Фразеологический фонд языка – это зеркало, в котором, по мнению ученого В. Н. Телия, национальное самосознание идентифицируется в лингвокультурной общности [1:9]. То есть формы знания и сознания, входящие в состав фразеологизмов, отражают ментальность человека.

Среди множества фразеологических единиц русского и казахского языков особое место занимают фразеологические единицы со стихийным компонентом. Как известно, четыре стихии человеческого бытия, а именно: огонь, вода, земля и воздух – занимают важнейшие позиции в нашей жизни не только «в общей модели метафорического переосмысления различных сфер физического, ментального и социального существования человека, но и в частноязыковых моделях фразеологической картины мира». Так, для лингвистической науки интересным представляется

исследование различных сочетаний лексем, входящих во фразеологизмы, их грамматических особенностей. В современной науке является актуальной проблема отражения ментальной стороны лексемы, определенного миропонимания носителя того или иного языка.

Без воды невозможно представить жизнь на всей нашей планете, именно поэтому сохранение чистоты воды является важнейшим условием для продолжения существования жизни на Земле. Представления об этой стихии и субстанции хранятся в древнейших мифах, обычаях, ритуалах, в народных изречениях, связанных с водой.

В своем прямом лексическом значении вода представляет собой прозрачную жидкость, являющуюся главным источником создания и поддержания жизни. А вот значение данной лексемы в составе фразеологизма на материале миропонимания разных культур трактуется довольно неоднозначно: кроме источника жизни, вода может представлять и потенциальную опасность: жди горя с моря, беды – от воды; вода может пониматься в качестве чего-то ненужного, вода способна нести в себе значение пустоты: его слова – сплошная вода; воду сравнивают с нравом человека, говоря о его выносливости: пройти огонь и воду. А также существует множество других коннотативных значений лексемы в составе фразеологизма. Таким образом, компонент вода теряет свою семантическую самостоятельность и, соответственно, не имеет ничего общего с переносными значениями в свободном функционировании.

В составе фразеологических оборотов казахского языка данный гидрокомпонент имеет разные трактовки с положительной и отрицательной коннотацией. В казахской культуре, как и во многих других, вода предстает в значении целебной, живительной и чистой влаги, подтверждением тому можно привести фразеологизм, взятый из казахско-русского фразеологического словаря под редакцией Х.К. Кожахметовой: абылхаят суы – чудодейственная вода, дающая человеку бессмертие [2:12]. Судай жаңа – так говорят, когда хотят подчеркнуть новизну и чистоту того или иного предмета, "с иголки": Судай жаңа көк "Волга" алып, мәре-сәре болып қалдық (Мы не могли нарадоваться покупке – новой, с иголки, синей "Волге"). Говоря о человеке рассудительном и красноречивом, казахи вновь обращаются к вездесущей воде: су

төгілмес или су жорға, что означает "непревзойденный оратор" [2:161]. Кроме того, такое выражение применяется и относительно хорошего иноходца, который способен при быстром беге не проронить ни капли воды: Самым первоклассным казахи считают иноходца, при беге которого, как говорят, вода в сосуде, стоящем на крупе коня, не расплещется [2:161]. Еще одним довольно распространенным выражением с гидрокомпонентом в казахском языке считается фразеологизм "су жұқпас". Так говорят о человеке, который хочет избежать заслуженного наказания, остаться незапятнанным, иначе говоря – выйти сухим из воды. Когда хотят выделить человека, в совершенстве владеющего каким-либо языком, казахи снова прибегают к многозначности "воды" – судай біледі. То есть "говорит, как вода бежит" в буквальном переводе на русский язык.

Таким образом, анализ выражений, представляющих семантику воды в русском и казахском фразеологических фондах, в целом отражают вполне однородную картину метафоризации. Таким образом, общие модели фразеологизации лексемы «вода» и ее семантики предполагают следующие основные категории: вода как жизнеобеспечивающее вещество всего человечества, жизненная необходимость; как источник моральной, духовной чистоты человека, человеческих качеств вообще и его поступков; как источник бессмертия, как источник потенциальной опасности; как бессмысленное и бессодержательное.

Такое многообразие значений компонента вода в составе фразеологизмов представляет процесс семантической и грамматической деактуализации компонентов фразеологизма. Причина данной деактуализации компонентов заключается в том, что эти компоненты вместе лишаются денотативной направленности. С момента образования фразеологизм всем лексическим составом отражает такую внеязыковую действительность, с которой потеряли связь сами по себе компоненты.

При изучении гидрокомпонента во фразеологии четко определяется связь воды с древними верованиями человека. Использование данного компонента обусловлено тем, что для каждого человека известны упомянутые черты, связанные с водой. В работах В.Н. Телия многоаспектно рассматривается проблема

культурной коннотации как способа воплощения культуры в языковой знак и отражение национального менталитета во фразеологических единицах. Кроме того, фразеологические обороты, выполняя функцию коллективной культурной памяти, способствуют непрерывному пополнению и в то же время обнаруживает способность к актуализации одних аспектов ранее вложенной информации и полному либо частичному забыванию других аспектов той же информации.

Литература

1. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия. – М., 1996.
2. Кожаметова, Х. К. Казахско-русский фразеологический словарь / Х. К. Кожаметова. – Алма-Ата, 1988.

Немцева А. Г. Этикетные знаки в современном поликультурном Казахстане

Интеграция Казахстана в поликультурное международное сообщество актуализировала вопрос расширения сферы коммуникативной и социокультурной сферы человека. Как полиэтничное государство Республика Казахстан ставит основной задачей развития культурных связей со странами-партнерами, а также изучение особенностей функционирования языков народов, проживающих в нашей стране. В связи с этим на территории казахстанских университетов, в частности, Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, активно открываются центры культуры других стран: белорусский центр, польский, китайский, украинский, татарский и т.д. Все это способствует развитию из первостепенных задач современного высшего образования – формирование полиязычной, инициативной и самостоятельной личности, способной быстро адаптироваться в современном обществе. Знание культуры того или иного народа позволяет человеку добиться определенных целей при общении с представителями другой национальности, а также избежать коммуникативных неудач. Особенно важным аспектом изучения функционирования языка в полиязычном социуме является анализ этикетно-речевых форм приветствий и прощаний, используемых современным социумом в процессе коммуникации. Формы